

ВТОРАЯ

научная конференция зоологов педагогических институтов РСФСР (15—19 сентября)

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Краснодар
1964

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ОХОТ-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗНАЧИМОСТИ ХИЩНЫХ ПТИЦ

В. М. ГАЛУШИН.

Московский пединститут имени В. И. Ленина.

Значение хищных птиц в охотничьем хозяйстве привлекает сейчас самое пристальное внимание орнитологов и охотоводов. Отсутствие единых взглядов на этот счет придает названной проблеме особую остроту, что нашло свое отражение в недавно закончившейся дискуссии на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство». Сказанное предопределило постановку специальных исследований, направленных на выявление роли дневных хищных птиц в динамике численности животного населения — прежде всего боровой дичи и зайцев — одного из спортивно-охотничьих хозяйств Подмосковья.

Полевые работы проводились с 28 мая по 25 июля 1963 года на стационаре площадью около 200 км², то есть примерно на половине территории Владимирского охотничьего хозяйства Росохотрыболовсоюза (ст. Петушки, Владимирской области). Биотопически стационар представляет собой чередование массивов и небольших участков смешанного, главным образом елово-березового леса (около 2/3 всей площади), с возделанными полями, лугами, полянами и вырубками.

Значение хищников характеризовалось через выявление размеров осуществляемого ими изъятия из поголовья видов — жертв, с коей целью проводился сбор материалов по численности и питанию хищных птиц, а также по численности большинства добываемых видов.

По рекогносцировочным учетам 1963 года вся популяция пернатых хищников стационара оценивается нами в 25—30 пар. В их числе канюк — 15—17 пар, коршун — 2—3 пары, ястреб-тетеревятник — 2 пары, ястреб-перепелятник — 2—3 пары, обыкновенная пустельга — 4—5 пар.

В целях получения пригодных для всестороннего анализа материалов по питанию хищников была использована новая модификация методики отбора приносимой взрослыми птицами на гнездо добычи: маску Тарасова—Фолитарека мы заменили более портативными и удобными в обращении колпачками из клейких материалов (лейкопластыря), накладываемыми на клювы птенцов. Вместе с тем за гнездами велись систематические (так называемые суточные) наблюдения из укрепленных на соседних деревьях укрытий. Комбинированное использование этих приемов позволило определить дневной рацион исследуемых выводков канюка и ястреба-тетеревятника и, следовательно, рассчитать общее число животных, добытых всей популяцией этих хищников.

Для определения кормовой базы хищных птиц проводились учеты численности мышевидных грызунов (материалы обрабатываются), мелких воробьиных и некоторых других птиц. Материалы по численности тетеревиных птиц и зайцев любезно представлены в наше распоряжение А. С. Рыковским.

Всей популяцией канюков (с учетом смертности—12 пар) за 40-дневный период выкармливания птенцов было добыто около 3750 животных, в том числе 3400 млекопитающих: 210 птиц и 140 амфибий. Главные объекты питания канюка—обыкновенная полевка (2100 экз.) и крот (560 экз.), 2 из птиц—мелкие воробьиные (160 экз.), главным образом, слетки дроздов (90 экз.). Что касается промысловых животных, нами зарегистрировано лишь по одному случаю добычи канюками молодого рябчика, птенца какой-то тетеревиной птицы и зайца-беляка. Последний, судя по степени сохранности шкурки, был скорее всего подобран мертвым и посему из последующих расчетов исключен. С учетом специализации находившихся под наблюдением пар (подробнее см. сообщение Е. А. Лихопек в настоящем сборнике), общий урон, наносимый всей популяцией канюка поголовью рябчика, оценивается всего в 6 экз., а поголовью всех куриных — в 12 экз. Без учета специализации соответствующие показатели возрастают примерно до 25 и 50 экз.

Две пары тетеревиной птицы за то же время добыли около 410 животных. Немногим более 2% их числа приходилось на млекопитающих (водяную крысу). 62% рациона составили воробьиные (более 250 экз.), прежде всего — разного возраста птенцы и слетки дроздов (110 экз.). Из других птиц

можно упомянуть сорокопуга-жулана, сойку, кукушку, вяхиря и домашнего голубя. Кстати, не лишено интереса то обстоятельство, что лапа пойманного тетеревиатником голубя имела явные следы прежних повреждений — зажившие раны и большие высохшие опухоли. Почти 25% пищевого спектра тетеревиатника составили куриные (около 100 экз.), более двух третей которых — пуховики и молодняк рябчика (36 экз.), тетерева (9 экз.) и глухаря (9 экз.). Видовую принадлежность остальных птенцов установить не удалось. Взрослые куриные представлены в добыче рябчиком (18 экз.) и тетеревом (9 экз.).

Любопытно сопоставить полученные показатели с общей численностью некоторых из добываемых этими хищниками животных. По данным учетов на постоянном маршруте общее количество лесных воробьиных птиц (взрослых и молодых) стационара в июне ориентировочно определено нами в 200—250 тыс. особей, из которых около 40 тыс. — дрозды. Нетрудно высчитать, что изъятие, осуществляемое канюками, составило менее 0,1% для всех воробьиных и около 0,2% для дроздов, ястребом — 0,1% воробьиных и до 0,5% — дроздов.

Для расчета степени воздействия хищников на поголовье промысловых птиц мы располагаем данными августовских учетов куриных: примерно 1,9—2,4 тыс. птиц на территории стационара (400—500 глухарей, 700—900 тетеревов и 800—1100 рябчиков). Максимальная их численность в момент вылупления птенцов (июнь), от которой, собственно, и следует рассчитывать воздействие, вероятно находилось где-то в пределах 2,5—3 тыс. птиц (500—600 глухарей, 900—1100 тетеревов, 1100—1300 рябчиков). Отсюда общее изъятие, осуществляемое за период выкармливания птенцов канюком из июньского поголовья куриных, характеризуется ничтожными показателями — 0,4—0,5% (и даже без учета специализации — не более 2%), из поголовья рябчика — 0,5—0,6% (около 2% без учета специализации). Воздействие тетеревиатника на всю популяцию куриных определяется в 3—4% на рябчика — 4—5%, тетерева и глухаря — по 1,5—2%.

Влияние крайне немногочисленных в охотхозяйстве коршуна и перепелятника на промысловые виды, вероятно, выразится в ничтожных величинах, а, стало быть, и общее воздействие популяции пернатых хищников стационара на все поголовье куриных никак не превысит 5%; для отдельных их видов оно колеблется от 1,5—2% (тетерев и глухарь) до

149

5—6% (рябчик). Подавляющее большинство добытых хищниками куриных приходится на молодняк разного возраста, норма смертности которого довольно высока и определяется самыми разнообразными факторами. Деятельность пернатых хищников имеет среди них отнюдь не первостепенное значение.

Сказанное приводит нас к заключению о том, что трофическая деятельность канюка в охотничьем хозяйстве (во всяком случае, при сложившейся в 1963 году кормовой ситуации — обилии мышевидных грызунов) не дает никакого повода для ограничения его численности. Воздействие, оказываемое на поголовье боровой дичи тетеревиатником, при численности 1—2 пары на 100 км² леса, также не столь уж велико, чтобы вызвать необходимость проведения в охотхозяйстве специальных истребительных мероприятий.